

Раздел II. ВИДЫ КУЛЬТУРЫ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Т. А. Круглова
Екатеринбург

ДВА ПУТИ ТВОРЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ

Наблюдение над историей русской культуры убеждает в отчетливом ее членении на динамически сменяющие друг друга этапы, причем каждый из них претендует на творчество абсолютно нового и ориентирован на решительный отрыв от предшествующего. Это касается и крещения Руси, и реформ Петра I, и Октябрьской революции 1917 г.

Б. А. Успенский в своих исследованиях по истории средневековой русской культуры выявил принципиально дуальный характер всех ее процессов. Суть его выводов состоит в следующем: в христианской картине мира в Древней Руси складывается двоичная структура (бог — дьявол, ад — рай) в отличие от западноевропейской троичной (ад — чистилище — рай). Наличие срединной, нейтральной позиции поведения и пространства позволяет западноевропейской культуре развиваться, рождая новое. При русской же амбивалентно-двоичной модели не предусматривалось промежуточных нейтральных сфер. Это приводило к тому, что новое мыслилось не как продолжение, а «как эсхатологическая смена всего» (См.: Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994. С. 220—221.).

В концепциях Д. С. Лихачева, А. Н. Панченко, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского это описывается через анализ феноменов «антимира», «антиповедения». На наш взгляд, выявленный на материале средневековой Руси механизм инверсии может быть трактован как достаточно универсальный для всей истории России, включая и ее советский период. Но, начиная с XIX в., возникает еще один путь культурного творчества, ориентированный на западную, гегелевскую модель развития. На наш взгляд, появление А. С. Пушкина и сама его огромная роль в русской культуре знаменовала такой образец творческого поведения, который вмещал в себе продуктивные возможности инверсии (позволяющей реализовать устремления, уходящие в глубочайшую старину и дать новую перспективу старым понятиям) и преимущества западной диалектической модели, культивирующей чувство исторической непрерывности между отрицаемым сегодняшним и ожидаемым завтрашним днем.

Феномен Пушкина — это единственный в своем роде творческий прорыв в производство “золотой середины”, “золотого сечения” русской культуры.

Что же происходило в контексте культурного творчества после Октября 1917 г.? Творческие усилия новой культуры наиболее полно проявились в 20 — начале 30-х гг. На наш взгляд, для русской культуры особенно продуктивной для творчества оказывается позиция культурной вменяемости. Что мы имеем в виду? Поскольку в России в силу вышеуказанных причин невозможна была срединная зона культуры, то новое возникало прежде всего за счет дистанцированного смещения во вменяемую по отношению к прошлому и настоящему сторону — в будущее, или пространственного смещения в эмиграцию, в андсграунд.

В послеволюционный период взлет творчества объясняется тем, что искусство тогда создавало образы-гипотезы будущего нового мира, оно было футуристично или футурологично. Жизнь была принципиально неравна искусству, причем это касалось художников разных идеологических и эстетических направлений. Когда с начала 30-х гг. начинает утверждаться другая модель искусства, исключая авторскую позицию вменяемости и требующая от него (автора) полного органического слияния и согласия с героем, миром, языком, это постепенно приводит к затуханию творческого импульса как у отдельных художников, так и у всей культуры в целом. Искусство и жизнь в социалистическом реализме стараются походить друг на друга; требования к жизни и искусству — это одни и те же требования; герой жизни и искусства — один и тот же; автор-художник и автор-человек-гражданин становятся неразличимы. Требование понятности, доступности и народности искусства приводит к абсолютной прозрачности текстов и невозможности их интерпретации.

Изменилось ли что-нибудь в творческом механизме русской культуры в последней трети XX в.? С одной стороны, очевидно, что инверсия остается работающим и способным рождать продуктивные результаты процессом. Наиболее яркой фигурой, демонстрирующей возможность этого пути, является А. И. Солженицын со своим опытом гугаговского “антимира”, осуществивший наиболее полную инверсию всех аспектов советской истории. Здесь и “восстановление” ценностей дореволюционной России в сферах экономики, права, политики, и реабилитация “забытых” форм языка; и опора на традиции русского критического реализма XIX в. Культурная позиция А. И. Солженицына наиболее радикально отрицает весь советский опыт,

“проскакивая” назад; его художественный и идеологический мир не хочет нести в себе ничего от прошедших 70 лет.

С другой стороны, начиная с 70-х гг. мы различаем в культуре все отчетливее попытки создать иную модель творчества, приближенную к западной, т. е. выстроить нейтральное культурное пространство. Речь идет о таких явлениях 70—90-х гг., которые в свое время получили название проза “сорокалетних”, “новая драматургия” (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пьецух, Т. Толстая, Н. Садур и др.). Родственную позицию занимают и соц-арт, и концептуализм. И для тех, и для других характерна трезвая констатация невозможности “прыжка” из наличной системы ценностных координат и в то же время потребность уйти в некий параллельный этой системе ценностей мир, быть не внутри, а около него. И здесь наиболее репрезентативной фигурой оказывается И. Бродский, в жизни которого и суд, и отбытие наказания, и эмиграция были прежде всего фактами личной жизни, а не основой для широкой мировоззренческой инверсии. Эмиграция обеспечила ему творческую позицию жизни в мире, где он смог стать “своим”, оставаясь “чужим”. Мир Европы и Америки был одинаково нейтральной зоной — ни достаточно любимой, ни достаточно враждебной. Эмиграция позволила быть везде, но всегда только рядом, около, но не внутри России.

Таким образом, два Нобелевских лауреата олицетворяют собой два пути творческой продуктивности для России.

Г. А. Глотова
Екатеринбург

ПСИ-КУЛЬТУРА, ПОП-ПСИХОЛОГИЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Наряду с системой образования (общего и профессионального) и иными формами воздействия на человека — искусство, социальная практика и др., особая роль в развитии внутреннего мира человека принадлежит так называемой пси-культуре.

Пси-культура — это один из видов культуры, одна из специализаций человеческого творчества, представляющая собой в настоящее время и на Западе, и у нас в стране разветвленную систему средств и технологий воздействия на человека (посредством развития системы психологической помощи, рас-